

БЛУЖДАЮЩИЕ СМЫСЛЫ ВАСИЛИЯ БРАТАША

текст Анатолий Семёнов
фото Яна Ландэ

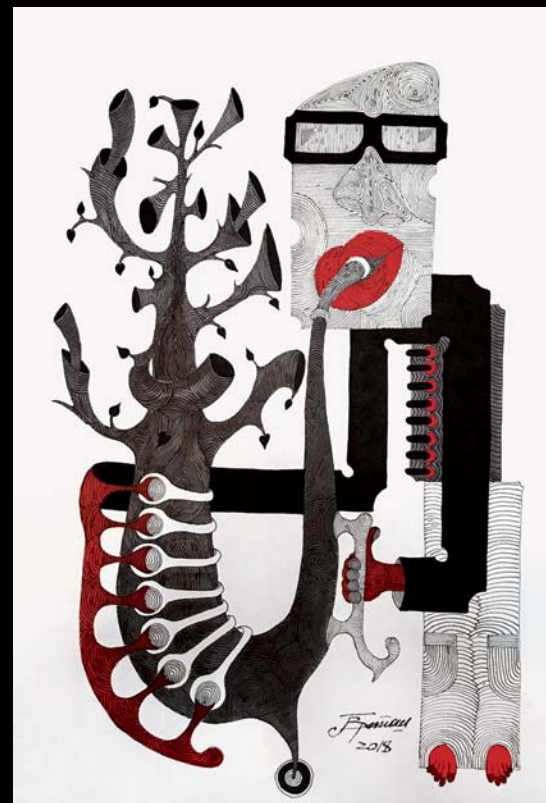


Чиновник, бизнесмен, фотохудожник, а теперь ещё и художник-график, да и вообще артистическая натура. Этого яркого и постоянно фонтанирующего идеями человека до сих пор помнят в Самаре. Ведь с 1 апреля 2004 года и до конца 2011 года он проработал здесь директором Самарского цирка.

Глубоко символично, что он не только родился в нашем городе, но и когда-то начинал здесь свою профессиональную карьеру. Тогда в 1973 году 16-летний Василий был принят простым конюхом в аттракцион к легендарной цирковой звезде Даниэлю Барону. После чего, как в армии, он прошёл весь путь от «солдата» до «генерала». Конюх, униформист, артист-акробат, клоун, воздушный гимнаст... Ну, а на высокий пост директора Самарского цирка он пришёл приком с должности заместителя генерального директора «Росгосцирка». Пользуясь своими связями, добился лично у всемирно известного «Солнечного клоуна» официального согласия на присвоение Самарскому цирку имени народного артиста СССР Олега Попова. Да и нынешней клетчатой крышей «А-ля Попов» наш цирк опять же обязан ему. Сегодня у нас в гостях наш прославленный земляк Василий Юрьевич Браташ. Мы первые из отечественных СМИ, кому он чистосердечно рассказал о принципиально новой странице своей богатой биографии.

ЛЕДЕНЯЩАЯ ИСТОРИЯ

Буквально с порога прошу Василия Браташа рассказать историю его неожиданного прихода в мир изобразительного искусства. «Ну, это буквально леденящая душу история, – смеётся Василий. – Вообще-то мне, что называется, с детства нравились художники как таковые. Да я и сам мечтал стать художником. И вот эта самая мечта привела меня в изостудию Городского Дворца пионеров и школьников. Кто бывал в моём родном городе Куйбышеве, который теперь Самара, не мог не заметить это красивое старинное здание напротив Струковского парка. Короче говоря, когда мне исполнилось 8 лет, я поступил в эту изостудию. Там нам ставили, например, вазу с цветами, а мы, тарашась на неё, должны были «создать» натюрморт. У всех ваза и получалась, у кого-то лучше, у кого-то похуже. А вот мне всё виделось по-своему. У меня «на выходе» получалась либо селянка – «руки в боки», либо мужик в папаче, подозрительно напоминающий горца-грузина. Однако женщину-преподавателя изостудии Дворца пионеров эти мои шедевры категорически не устраивали (смеётся). Поэтому буквально через месяц леденящим душу голосом она сообщила моей маме, что её сын несколько «неадекватный гражданин», и было бы лучше, чтобы к ней больше не ходил. Ни завтра, ни послезавтра. Никогда! К сожалению, это зародило во мне некие детско-юношеские комплексы, будто я рисовать не умею и рисовать никогда не буду. Короче говоря, «учительницу первую мою» благодарить мне абсолютно не за что. ...Но что-то такое, наверное, должно было произойти и в конечном итоге, видимо, произошло, коли я уже после 50 лет неожиданно попытался начать всё заново. Купил холсты-кисти и начал сперва маслом «баловаться». Пусть это и звучит банально. Честно тебе признаюсь, мне абсолютно неинтересно изображать что-то уже существующее. К примеру, пейзажи-натюрморты. Иное дело, некие образы, периодически возникающие в голове под влиянием окружающего мира. Приведу пример. Наверное, ты замечал, что во время дождя всё приобретает более причудливые формы. И вот все эти образы откладываются в голове и начинают жить своей собственной жизнью. Их оказывается так много, что в какой-то момент им там тесно



становится. И они начинают проситься наружу. Например, на холст. Так лет пять я «баловался» маслом и акрилом. Создавал какие-то инсталляции. Этот период начался ещё до моей работы директором Самарского цирка. Совершенно удивительно, что после того, как я выписался из больницы, где лежал с инсультом, рисование очень помогло мне и голову восстановить, и тактильные возможности рук. В результате это оказалось просто потрясающей терапией. Забавно, что рисование порой сопровождалось ещё и написанием стихов. Короче говоря, в совокупности всё это давало возможность накопившимся образам уйти из головы. Им же там тесно (смеётся). После директорства в Самарском цирке, уже в Москве работал креативным/техническим директором Общественной программы «В кругу семьи». Мы занимались проведением театральных и кинофестивалей. Там мне приходилось так или иначе заниматься прорисовкой эскизов различных декораций для спектаклей и концертов. Тут-то и начались мои ежедневные «рисовалочки а-ля графика». Уже по долгу службы. Ну, а по вечерам после работы стал их раскрашивать. Мне, как правило, не нравится многоцветье, а больше импонирует лаконичность. А именно: «чёрное-белое-красное». И я понял, что можно попробовать все мои образы из головы переносить на бумагу. Вот то, что ты сейчас видишь и есть итоги нынешнего этапа. Причём никакие технические приёмы нигде и ни у кого не подсматривал. Говорят, что не надо учить людей чему-либо. Много появляется стихийно. Будто бы ниоткуда. Вот такой и я. Нет у меня никакого художественного образования. Кроме того, давнего одного-единственного месяца в Куйбышевском Дворце Пионеров!...» (смеётся).

ИМПУЛЬСЫ

Спрашиваю Василия Юрьевича, что может стать импульсом для его творческого вдохновения. «Да всё, что угодно! Прочитанная книга может быть этим импульсом, – признаётся художник. – Конечно, ты догадываешься по поводу любимых авторов. В первую очередь, это Гоголь. В меньшей мере, Чехов. И, конечно, Булгаков. Но с ним странная шу-

ка пока что происходит. Сколько было уже нарисовано – всё рвал. Начинаю, но понимаю, что это не то. Тут, хочу подчеркнуть, речь не идёт об иллюстрировании произведений. Как я понял, мы говорим о воздействии литературы на процесс возникновения образов и сюжетов. Кстати, моя мама была завзятым книголюбом, поэтому у меня очень рано появился Ремарк. По-моему, лет в девять-десять. А его «Три товарища» вообще стали для меня настольной книгой. Всегда буквально завораживали человеческая дружба и романтика отношений. К тому же, всё это создаёт благодатную почву для фантазии. Ремарк, так же как и наш Гоголь, по всей видимости, подспудно влияет на всё моё творчество. И, наверняка, ты видишь, что гоголевское начало практически постоянно присутствует в моих работах. При этом я не такой уж сумасшедший знаток всего творчества Гоголя. Зато вот Булгакова знаю буквально по фразам. Одновременно вот также разбираю Николая Васильевича, лично мне, довольно сложно. Потому что у него повсюду такой ветер гуляет. Может быть это «Птица-тройка» его поднимает? Вообще, когда читаешь Гоголя, башка так «фантазирует»! Какие там сочные образы, какие яркие краски! Всё вместе это неимоверно будоражит и воодушевляет. Мне даже кажется странным, что сам Николай Васильевич не был ещё и гениальным художником...

...Не люблю банальные истории, поскольку мне нравятся всевозможные фантазийные вещи. Просто обожаю Пикассо и Босха. Может показаться странным, но я их понимаю. Интуитивно. Могу даже объяснить ту или иную их работу. Буквально нутром их чувствую. Какие-то искажённые образы возникают во мне в плохую погоду. Вот оконное стекло, по которому струятся капельки дождя. А за ним непрерывно меняющиеся деревья и фигурка какого-то человечка. Всё это как какое-то сумасшедшее кино. Сюрреализм! И вот парадокс! Иногда закончен мой очередной рисунок, а внятно объяснить, что же получилось – не могу. Вот размещаю свои работы в Интернете, а люди порой спрашивают: «Почему отсутствуют названия?» Так и возникла тема выставки: «Блуждающие смыслы Василия Браташа». Идея этого названия принадлежит моему давнему приятелю Володе Довеико. Он поэт и очень глубокий человек.



Мы с ним дружим с 1979 года и даже работали вместе. Короче говоря, блуждают все эти смыслы, а я их пытаюсь ловить. А когда поймаю – пытаюсь изобразить. Лучше всего работает поздними-поздними вечерами. Весь день где-то отработал, накрутился, вроде бы и устал. Однако я – сова. Сидишь рисовать и будто куда-то улетаешь. Причём это вовсе не метафора. Фантастическая вещь. Порой штрихую чью-то мордочку, вдруг обнаруживаешь, что уже 5 часов утра. Понимаешь, что по идее надо ложиться спать, а спать совсем не хочется. А ведь утром необходимо ехать на работу. Вот почему в марте, наконец, принял судьбоносное решение, что отовсюду уйду и буду заниматься исключительно только творчеством. Хотя честно говоря, нужно было давно это сделать. И неоднократно хотел, но не мог себе позволить. Существовало тогда множество вопросов, в том числе и материального порядка. Теперь же решил, что как-нибудь проживу. Ведь мне сейчас 62 года, и хочу всё оставшееся мне время посвятить именно любимому делу.

СЕКРЕТЫ

Прошу Василия Юрьевича поделиться с нами хотя бы некоторыми своими творческими секретами.

«Маслом сейчас работаю редко, поскольку для этого всё-таки необходима специальная, просторная мастерская. Ведь там обычно гуляют запахи масляных красок и разных пахучих растворителей. Можно здорово надыхаться и чего-то не того нарисовать, – улыбается Браташ. – Многие спрашивают о том, в какой технике я сейчас работаю? А Бог его знает! Но эксперты всё же склоняются к мнению, что это некая графика. Но, график ли я? (смеётся с наигранным пафосом). Наверняка, кто-то где-то в мире уже делал нечто подобное. Сначала работаю в карандаше. Правда, случается и пропускать данный этап, однако это бывает крайне редко. Ведь я вообще не рисовальщик. И даже не знаю азов рисования. Ещё когда только начал заниматься маслом, сначала весь обложился

специализированными книгами. Правда даже ... не стал их изучать. Выяснилось, что банально не желаю этому учиться. Хочу всё придумывать сам. Вполне возможно, что я изобретаю велосипед. Однако это мой велосипед! Здорово, когда ты сам приходишь к какому-либо логическому выводу. А сидеть читать, а потом всё делать по-написанному – безумно скучно. По-моему. Тогда я буду не я! Для своих графических работ подобрал особенную бумагу. Это специальная итальянская бумага для акварели. Она очень плотная и шероховатая на ощупь. Говорят, на такой же творил сам Леонардо да Винчи. (смеётся) Как и его, меня не устраивают прямые линии. Поэтому, порой, намеренно начинаю их искажать. Тушь использую китайскую. Перья – японские и американские. А также немецкие перманентные маркеры (подчёркиваю – не фломастеры). Это важно. Все свои графические работы довольно долго считал эскизами к работам более крупного формата. Допустим, полтора на два метра. Поэтому мне кажется, что придётся «принтовать» некоторые мои работы и делать их крупнее. То есть, это будут авторские «принты». Дело в том, что сейчас крупные галерейщики – это очень хорошие бизнесмены. А им требуется то, что лучше продаётся. Оригинал оригиналом, но, в принципе, я согласен на «принтование». Некоторые призывают к тому, чтобы мои работы экспонировались уже с готовыми названиями. Мой друг – поэт Владимир Довейко, которому отправлены все работы, даже думает над тем, какие его стихи возможно «лягут» под ту или иную картинку. Но есть и другое мнение: «Никаких названий!» Кстати, мне только что в голову пришёл слоган к выставке моих работ: «Приходите и фантазируйте!» Пускай каждый даёт своё название, которое ему понравится. Можно будет устроить своеобразную «провокацию». А именно: взять, да и убрать с рисунков даже уже имеющиеся подписи. И под каждой экспонирующейся работой положить листы бумаги и карандаши. Фантазируйте! Возможно, появится с десяток интересных названий, а между ними организовать конкурс. Пусть каждый увидит своё. Ведь если все видят одно и то же – это, уж извините, – соцреализм!»

РАЗНОЕ

О детях. «Из всех моих четырёх детей поблизости от меня, то есть в Москве, находятся два сына. Старшему – Василию – 26 лет. А младшему – Павлу – 19. Надо сказать, первое время дети испытывали плохое скрываемое недоумение от того, что же такое их папа рисует долгими зимними ночами. Когда несколько лет назад Василий увидел первые мои рисунки, он с удивлением спросил: «Папа, пожалуйста, не обижайся. Но что ты курил?..» То есть сначала он не понимал моё творчество. Зато Павлик довольно быстро и глубоко вник во всё это. Сейчас он даже ведёт мою страницу в Инстаграм и сайт. Уже пытается придумывать названия для моих работ. Делает попытки их литературного описания. Ему всё это очень нравится. Ну, а Вася был сначала математиком, затем морским пехотинцем. Только потом всё бросил и занялся созданием декораций. В основном для эстрадных представлений. Причём это у него реально получается. Сам чертит, сам всё придумывает. На его счету уже немало проектов в фирме Simple Décor. Правда, иной раз придуманное упирается в проблемы технического воплощения. Зато теперь он прекрасно понимает, что я рисую. Любопытно, что Вася больше нравятся мои работы маслом, а вот Павлику – графика. Просто он парень более фантазийный...»

О компаниях. «По молодости старался избегать шумные сборища. Зато после 30 лет наоборот физически просто не мог находиться в одиночестве. Мне были необходимы ежевечерние разговоры, застолья и общение с большим количеством людей. Ну, ты помнишь, как всё это происходило в Самаре. Однако, теперь у меня следующий этап. Снова, как и в юности, стал больше ценить одиночество. Хотя вот общаться с людьми творческими – это подлинное удовольствие. Тем более, что начался показ моих работ. И мне безумно интересно, что о них говорят. И меня здорово вдохновляет, что многим нравится моё творчество...»

О театре. «Раньше в театральные постановки меня привлекала и порой завораживала сценография. Однако на нынешнем этапе этот сегодняшний пресловутый минимализм меня уже совершенно «не цепляет». Я попросту не понимаю все эти новомодные новшества. Не принимаю

эксперименты ради экспериментов и голых ж...п на сцене. И тот же Кирилл Серебренников меня никоим образом не завораживает. Зато с удовольствием могу изучать старые книги по сценографии. Знаком и даже бывал в мастерской у легендарного сценографа современности Бориса Мессерера. У меня была такая безумная задумка – сделать небольшой передвижной кукольный театр. Человек на 150-200. Прорисовал и всё продумал. Цель проекта – изменить саму суть кукольного театра. С кукольниками проработал даже всю закулисную часть. Почему-то отлично понимаю всё это пространство. В общем, у меня уже есть полностью прорисованный проект. Мы вместе с неизвестным Александром Калмыковым (он в качестве режиссёра, а я – креативного и технического директора) устраивали в Калининграде уникальный open-air спектакль «Лебединое озеро». Всё это действие происходило на острове посередине озера, где были построены специальные декорации. В 2014 году в рамках Питерского Экономического Форума мы проводили Фестиваль семейного и детского фильма и ретроспективу советских фильмов. Там мы устроили пять плавучих кинотеатров на Неве, которые были декорированы в стиле Тарковского. Это был поистине великолепный проект...»

О цирке. «Всё, что со мной происходит или когда-либо происходило, так или иначе связано с Волгой. Даже самая первая в моей жизни работа случилась в Куйбышеве. Тогда в возрасте 16 лет меня официально оформили в «Союзгосцирк». То есть в 1973 году я устроился конюхом в труппу к легендарному создателю школы верховой езды и руководителю джигитов Даниэлю Борисовичу Барону. Это был поистине уникальный дядька. Именно он начал лепить из меня джигита и вообще циркового артиста. Правда, потом по состоянию здоровья я от него ушёл. После чего занялся акробатикой и клоунадой. И даже сегодня вольно или невольно цирк присутствует в моём творчестве. Смотри, вот клоунский ботинок, а вот и фирменная чёрно-белая клетка. Есть живописные работы, совершенно откровенно навеянные цирком. И никуда мне от этого не деться. Как бы я ни пытался в себе это подавить. Ведь неслучайно даже Google «цепляет» Самару именно от крыши родного Самарского цирка...»

